

Перемена в настроении произошла слишком быстро, и обе женщины замерли в недоумении. Ли Тан схватила руку Хуа Ин и сильно дёрнула — обычный человек давно бы вывихнул руку.

Хуа Ин в испуге отпрянула на несколько шагов:

— Сестрёнка, что с тобой? Я же тебя домой довезла, а ты так со мной? Ладно, ладно, оставлю вас вдвоём, я ухожу.

Хм, она тоже могла быть вспыльчивой.

Чёрт с ним, она не собиралась быть третьей лишней. Сунув ключи от машины в руки Линь Цзыся, она развернулась и ушла.

Когда она передавала ключи, почувствовала холод на спине — чей-то взгляд ледяным прикосновением скользнул по ней, словно готовый в следующую секунду содрать с неё кожу.

Линь Цзыся слегка улыбнулась и, взяв Ли Тан за руку, направилась к вилле. Нельзя же оставлять пьяную красавицу ночевать на улице.

Её вилла открывалась с помощью отпечатка пальца, и здесь было то же самое.

— Какой палец?

Она смотрела на десять длинных пальцев, сглатывая. Каждый был идеальных пропорций, с изящными кончиками, на которых были аккуратные, коротко подстриженные ногти нежно-розового цвета.

Ли Тан склонила голову набок и ткнула указательным пальцем в лоб Линь Цзыся:

— Глупая А-Чю.

Линь Цзыся глубоко вздохнула:

— Ладно.

Она взяла указательный палец и приложила его к сканеру.

Раздался резкий звук.

— Не этот, какой же? — Ли Тан растерянно подняла средний палец, и картина получилась

странно двусмысленной.

Сама подойди и сделай...

Пойди...

Сделай...

Линь Цзыся вспомнила вчерашний сон, где была такая поза.

Звуки раздавались снова и снова.

После четырёх попыток сканер заблокировался. Линь Цзыся смотрела на растерянную женщину, которая смотрела на неё, и зубы её скрипели.

Терпение было на исходе.

— Ладно, ночевать будем в машине. Спать в машине, спать... в машине!

Линь Цзыся прикусила нижнюю губу, глядя на женщину, которая строила перед ней жалобные глаза. Гнев не возникал, будто только что надутый шарик тут же лопнул.

— Хорошо, открой дверь, и пойдём спать, ладно? — Эта фраза была произнесена невероятно мягко, и Ли Тан, казалось, готова была забеременеть от этих слов.

Она стояла у двери, растерянно постукивая по ручке, пока её взгляд не упал на экран.

Загорелся свет.

[Идёт распознавание лица.]

[Сканирование.]

[Сканирование завершено.]

[Добро пожаловать домой, А-Луань.]

[А-Чю вернулась.]

Войдя внутрь, у шкафа для обуви стояли две пары тапочек — одни с голубыми кроликами, другие с розовыми.

Прежде чем Линь Цзыся успела что-то понять, она почувствовала, как что-то потянуло её за ногу. Ли Тан сидела на полу, держа в руках розовые тапочки с кроликами и, с пьяным видом, терла их о ногу Линь Цзыся.

Сняв туфли на каблуках, она показала пальцы ног, похожие на нефрит, и надела кроличьи тапочки, которые оказались впору.

Подняв голову, она случайно увидела на полке ряд ключей от Land Rover.

Они двинулись внутрь дома. Ли Тан опиралась на её плечо, полуобняв за талию. Они были так близко, что Линь Цзыся чувствовала сильный запах алкоголя, но это не вызывало у неё ни капли раздражения.

— А-Чю, ты так долго не приходила домой, А-Луань так по тебе скучала, так скучала... Ты ведь больше не уйдёшь? Я хорошо ела кашу...

Она слышала, как Ли Тан шептала ей в ухо, и в сердце Линь Цзыся зародилось странное чувство, что-то вроде ревности.

В зале не было ярких цветов, только холодные серые тона, подчёркивающие элегантность и утончённость. Тяжёлые металлические детали добавляли атмосфере строгости.

Каждая поверхность, будь то стойка, стены или пол, была выполнена с акцентом на зеркальный эффект, создавая ощущение высокого качества.

Большие панорамные окна и выход на балкон. Рядом с окном стоял винный шкаф, где аккуратно были расставлены сотни бутылок дорогого красного вина. На столе в графине оставалась примерно треть вина.

На балконе была боксёрская груша-неваляшка. Вспомнив вчерашнюю сцену с тренировкой, когда капли воды стекали с волос на шею и собирались у груди, Линь Цзыся почувствовала, как её уши снова покраснели.

— В какой комнате будем спать? — Линь Цзыся повернулась и случайно коснулась губами Ли Тан, лоб прижался к чему-то мягкому, и она почувствовала, как что-то легонько коснулось её лба.

Поцеловала?

И с языком?

В голове промелькнули эти две мысли, и она неуверенно потрогала лоб, где осталась капля прозрачной жидкости, свидетельствующая о проделках похитителя поцелуев.

Она сделала вид, что ничего не произошло, и спокойно кашлянула.

Шесть спален на первом этаже, и ни одна не выглядела обжитой.

Она уже собиралась подняться на второй этаж, как вдруг почувствовала, как её талию охватили горячие руки, услышала смутный шёпот, а лицо Ли Тан оказалось совсем близко.

Ммм~

Неожиданный поцелуй, и мозг отключился, но сердце продолжало бешено биться.

— Ты... ммм... — Погружение в страсть, попытка оттолкнуть или выругаться — Линь Цзыся не успела ничего сделать, как приятное щекотание на шее заставило её вздрогнуть, а мочку уха захватили и начали играть с ней.

Вернувшись на две минуты назад: у Ли Тан в нижней части живота возникло необъяснимое желание, и мозг, оглушённый алкоголем, на мгновение прояснился. Она увидела Ши Чжицю перед собой, тело на мгновение оцепенело, сердце начало биться чаще — её А-Чю вернулась.

Физический дискомфорт дал понять, что она съела что-то не то.

Поцелуй закончился.

Она чувствовала тепло тела перед собой:

— А-Чю, давно не виделись.

— Я не та, кого ты зовёшь, — Линь Цзыся покачала головой, не зная, что ответить.

Однако через мгновение алкоголь снова взял верх, и Ли Тан, улыбаясь, прошептала:

— А-Чю. — И начала тихо хихикать.

Но внутренний жар не давал ей покоя, и она прижалась к Линь Цзыся, найдя небольшое облегчение.

Линь Цзыся вздохнула и, разделив их расстояние рукой, помогла Ли Тан подняться на второй этаж.

Первая комната слева оказалась обжитой.

На подоконнике стояла бутылка откупоренного вина и бокал, но в остальном комната не отличалась от других.

Будто отель, а не дом.

Однажды она спросит Ли Тан, почему та живёт здесь, и та ответит: «Без тебя нет дома, а спать можно где угодно».

В ванной были полотенца. Линь Цзыся открыла кран, и звук воды заполнил пространство. Полотенце пахло свежестью, как будто его сушили на солнце.

Несколько раз прополоскав его, она набрала тёплой воды, намочила полотенце, выжала и вышла. Ли Тан сидела на краю кровати, сонная, с нездоровым румянцем на лице, но её глаза ярко и осознанно смотрели на Линь Цзыся.

— Давай протрём лицо, — прозвучал мягкий, бархатный голос.

Ли Тан покачала головой, игриво подмигнув:

— Пусть А-Чю протрёт, помыть и сделать меня красивой.

Она не знала, как выглядит в пьяном виде — мягкой и милой. Линь Даху и другие боялись, что её образ будет испорчен, если кто-то увидит её такой, поэтому не позволяли ей пить на людях.

Линь Цзыся смутилась, взяла Ли Тан за подбородок и мягко протёрла её лицо полотенцем.

Она не замечала, насколько интимным был их контакт, как легко их кожа соприкасалась. Она чувствовала, как нежна кожа Ли Тан, почти без пор, без следов прыщей — вечных врагов девушек.

Её кожа, загорелая от солнца, за годы приобрела здоровый и чувственный оттенок.

Её глаза, похожие на феникса, были полны нежности.

Она слегка запрокинула голову, губы приоткрылись.

Внезапно сердце Линь Цзыся дрогнуло, словно струна, которую кто-то незримо задел.

В бесплодной почве её души расцвёл цветок под названием «тайная влюблённость». Исход был предreshён — тот, в кого она влюбилась с первого взгляда, уже принадлежал сердцу другой.

Ей оставалось лишь слегка наклониться, чтобы сорвать этот цветок.

Линь Цзыся дрожащей рукой сжала полотенце. У неё была своя гордость. В непредсказуемом будущем она надеялась обрести любовь искренностью. В этот миг, когда чувства только зарождались, всё было одновременно прекрасно и одиноко.

Сколько же нужно было отпустить, чтобы избавиться от этой жажды?

<http://bllate.org/book/15496/1374031>